

ОСОБЕННОСТИ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ НАЧАЛА XX ВЕКА

- «Вниманию Дам! Магазин РЕНОМЭ вновь получил последние новости дамских шляп...» (ГЮ №126, 1910);
- «Зубная паста «ПРИМА» даст Вам белые зубы, здоровые десна и приятное дыхание» (Н, №29-30);
- «Модные, практичные, изящные и выверенные есть только наши патентованные часы «ДЕКАДАНС»...» (ВРК, С.2);
- «Цветочный одеколон IDEAL REVE (ИДЕАЛ ГРЕЗ). Сильный продолжительный и приятный запах» (ГЮ №134, 1907) и др.

Кроме всего сказанного, анализ текстов позволяет утверждать, что русские рекламные печатные тексты начала XX века имеют еще такие особенности, как эмоционально окрашенный язык (в них вводится множество имен прилагательных в отличие от современных рекламных текстов, где в основном присутствуют глаголы и существительные), а также практически полное отсутствие слоганов, привычных для современной рекламы.

Можно также констатировать, что собственные имена в составе рекламных текстов определенной эпохи концентрируют в себе духовные и материальные ценности того времени, отражают идеалы красоты, знаний, идеологических и эстетических устремлений социума, являются знаками исторической памяти, отголосками социокультурных трансформаций в обществе.

Источники и литература

1. Белая Л.В. Структурно-семантические и функциональные особенности антропонимов в сатирической прозе М.Н.Булгакова. – Дисс...канд. филолог, наук. – К., 1997. – 224 с.
2. Музыкант В.Л. Реклама: международный опыт и российские традиции. – М.: Право и Закон, 1996. – 222 с.
3. Соболева Т.А., Суперанская А.В. Товарные знаки. – М., 1986. – 188 с.
4. Топоров В.Н. Из области теоретической топонимистики // Вопросы языкознания. – 1962. – № 6. – С.3–12.
5. Ожегов И.С. Словарь русского языка / Под редакцией докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. – 13-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1981. – 816 с.

Катунин Ю.А.

ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛИТИКИ ПАРТИИ И ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1939 ГОДУ

Террор и насилие, развязанные государством в отношении православной церкви в 20–30-е годы, позволили не только ослабить ее влияние на общество, но и фактически уничтожить как полноценную, самостоятельную организацию, способную решать разнообразные вопросы духовной жизнедеятельности прихожан. К концу 30-х годов не только в Крыму, но и на территории большинства регионов СССР была запрещена деятельность всех конфессий, распущены все религиозные общины и репрессированы наиболее активные члены религиозных организаций. В период 20–30-х годов практически каждый из священников православной церкви подвергался уголовному преследованию и неоднократно оказывался в местах заключения, либо депортации в другие регионы страны. Огромное количество священников в эти годы было уничтожено физически.

Цель статьи – проанализировать причины изменения политики партии в отношении православной церкви в 1939 году.

Для решения поставленной цели необходимо выполнить *несколько задач*, а именно:

- проанализировать новые архивные документы, связанные с изменением политики партии в отношении церкви в 1939 году;
- рассмотреть политическую ситуацию, существовавшую в СССР в это время, в частности акт присоединения западных земель Украины к СССР как основной причины изменения политики Сталина в отношении православной церкви.

Исследованием данной проблемы наиболее активно занимается российский ученый В.А. Алексеев.

Канадский ученый Д.В. Поспеловский в работе «Русская православная церковь в XX веке» приводит данные о том, что на Украине к концу 30-х годов в Винницкой, Донецкой, Кировоградской, Николаевской, Сумской и Хмельницкой областях не было ни одного действующего храма. По одному храму на Украине действовали в Луганской, Полтавской и Харьковской областях. В Украинской ССР к концу 30-х годов действовало всего 9% культовых зданий от дореволюционного уровня. К началу 40-х годов в 25 областях РСФСР не осталось ни одного действующего храма, а в 20 регионах функционировало не более чем по 5 церквей. В Москве к 1933 году из 600 храмов действовало всего лишь 100 [1, с. 168].

Трагической была судьба российского духовенства. По различным оценкам в период с 1918 по 1940 год в стране погибло более 40 тысяч священников и монахов. В Ленинграде к началу войны осталось всего лишь 19 священников, организующих службу в многомиллионном городе. Всего в течение 30-х годов на территории СССР общее число духовенства сократилось на 95%. Механизм репрессивной политики в

отношении православия в период 20-30-х годов был детально рассмотрен нами на примере Крыма в предыдущих разделах.

В исторической науке длительное время существовала точка зрения о том, что репрессивная политика государства в отношении православной церкви продолжалась вплоть до начала Великой Отечественной войны. В научных исследованиях советского периода отмечалось, что патриотическая позиция, занятая руководством церкви в первые недели после нападения Германии на СССР, вначале сняла напряжение в отношениях между церковью и государством, а затем привела к установлению более тесного контакта между руководством православной церкви и лидерами сталинского режима.

Однако в последние годы опубликованы архивные документы, которые позволяют по-новому рассмотреть проблему взаимоотношений церкви и государства в период второй мировой войны. Так в небольшой по объему статье В.А. Алексеева «Тернистый путь к живому диалогу (Из истории государственно-церковных отношений в СССР в 30–50 годы XX столетия)» [2, с. 7–13] приводится текст секретного решения Политбюро ЦК ВКП(б) № 22 от 11 ноября 1939 года, которое ранее не публиковалось. Воспроизведем текст этого решения: «По отношению к религии, служителям русской православной церкви и верующим, ЦК постановляет:

1) Признать нецелесообразной впредь практику органов НКВД СССР в части арестов служителей церкви, преследования верующих.

2) Указание тов. Ленина В.И. от 1 мая 1919 г. за № 13666/2 «О борьбе с попами и религией», адресованное Пред. ВЧК тов. Дзержинскому Ф.Э. и все соответствующие инструкции ОГПУ-НКВД, касающиеся преследования служителей церкви и православных верующих, – ОТМЕНИТЬ.

3) Освободить из-под стражи и заменить наказание, не связанное с лишением свободы, осужденных граждан по указанным мотивам, если их деятельность не нанесла вреда советской власти.

4) Вопрос о судьбе верующих, принадлежащих к другим конфессиям, ЦК примет решение дополнительно» [3, с. 7–13].

Анализ текста данного постановления позволяет сделать вывод о том, что изменение политики партии и государства в отношении церкви произошел задолго до начала Великой Отечественной войны. Каковы же мотивы изменения политики в отношении церкви со стороны сталинского руководства? В.А. Алексеев считает, что репрессивная политика государства по отношению к православной церкви была заложена Лениным, которого в статье он называет «кровожадным» в отношении к православным священнослужителям и верующим. По мнению В.А. Алексеева, убийства священнослужителей и разрушение храмов – это всего лишь реализация сталинским руководством указаний Ленина на практике в период 20–30-х годов XX века. В статье приводится ряд «Указаний» Ленина о необходимости усиления борьбы с духовенством, о которых мы говорили ранее, в частности «Указание» председателю ВЧК Ф. Дзержинскому от 1 мая 1919 года и письме Ленина членам Политбюро ЦК РКП(б) от 1922 года о необходимости усиления борьбы с церковью в период голода 1921–1923 годов. Анализируя содержание этих документов, автор статьи дает Ленину самую жесткую характеристику. В то же время в статье предпринимается попытка «обеления» Сталина в вопросах борьбы с религией и утверждается, что Сталин предпринимал неоднократные попытки смягчения положения духовенства в этот период.

Однако, по нашему мнению, личное «лояльное» отношение Сталина к духовенству в период 20–30-х годов нельзя объяснять страницами его семинарской биографии, как это делают некоторые авторы. Сталин был жестким прагматиком и диктатором. Ослабление политики репрессий в отношении церкви в ноябре 1939 года не является пересмотром ленинской политики в отношении религии и церкви. Сталин был таким же жестким и жестоким политиком, как и Ленин. Ослабление этой политики – не сиюминутная слабость «вождя народов» и забота о несчастном духовенстве, страдающем в лагерях. Изменение его отношения к церкви было двуликим, так как оно, в соответствии с решением Политбюро, освобождало от репрессий лишь православную церковь, ее духовенство и «православных верующих». Об этом четко и неоднозначно гласит 4 пункт решения, в соответствии с которым прекращение террора в отношении духовенства и верующих десятков других конфессий, подвергшихся в 20–30-е годы таким же репрессиям, как и православное духовенство, было отложено. Накануне войны оно так и не состоялось. Это лишний раз доказывает, что у Сталина не изменилось отношение к религии как к мировоззрению, у него изменилось лишь отношение к одной из церквей, которая была ему необходима для реализации его имперских планов, связанных с формированием в мире новой политической ситуации, глобальными изменениями, обусловленными сговором между Гитлером и Сталиным, повлекшим за собой раздел Польши и переход ряда территорий к СССР. Между принятием секретного решения Политбюро и политическими событиями 1939 года имеется самая непосредственная связь. Данное решение Политбюро является следствием предшествующих политических интриг. Рассмотрим их последовательность и взаимосвязь.

К маю 1939 года в руководстве Сталина произошли коренные изменения приоритетов в сфере международной политики. 5 мая 1939 года со своего поста был смещен министр иностранных дел СССР М. Литвинов, который высказывался за сотрудничество с Англией. В. Молотов, сменивший М. Литвинова, начал налаживать активные контакты с Германией.

19 августа 1939 года между Германией и Советским Союзом было заключено торгово-кредитное соглашение, в соответствии с которым СССР получал в течение 7 лет кредит в размере 200 млн. немецких марок, а Германия должна была закупить в эти годы советские товары на сумму 180 млн. В международной политике сталинского руководства произошла смена приоритетов: от борьбы с фашизмом советская

ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛИТИКИ ПАРТИИ И ГОСУДАРСТВА
В ОТНОШЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1939 ГОДУ

дипломатия перешла к сближению с Германией.

23 августа произошло заключение Пакта о ненападении между СССР и Германией.

1 сентября было совершено нападение Германии на Польшу, и развязана Вторая мировая война.

17 сентября 1939 года Красная Армия под предлогом оказания помощи «украинским и белорусским братьям по крови», которые оказались в опасности в результате «распада польского государства» вступила в Польшу.

22 сентября 1939 года в Брест-Литовске состоялся совместный парад советских и германских войск, который принимали комбриг Кривошеин и генерал Гудериан.

28 сентября был заключен договор о дружбе и границах с Германией.

28 сентября, 5 октября и 10 октября 1939 года были заключены советско-эстонский, советско-латвийский и советско-литовский договоры о взаимной помощи, которые в дальнейшем были использованы в качестве юридической основы для присоединения этих стран к СССР.

С 31 октября по 2 ноября 1939 года в Москве проходила 5 Внеочередная сессия Верховного Совета СССР, на которой Западная Украина и Западная Белоруссия были включены в состав СССР.

Таким образом, политические интриги, активно развивавшиеся в Европе в течение полугода, привели к тому, что в 1939 году в состав СССР были включены несколько миллионов человек, для которых религия являлась неотъемлемой частью их духовного мира. И если на территории, входившей в состав СССР, борьба с религией была фактически завершена и проводилась активная атеизация общественного сознания, то для вновь присоединенных территорий требовалась совершенно иная методика работы с населением. Для этого требовались квалифицированные кадры духовенства, которые под контролем органов НКВД могли бы проводить работу с населением вновь присоединенных регионов. А если учесть, что в стратегических планах режима Сталина были проекты присоединения других государств, в том числе и Прибалтийских, где был высок уровень религиозности, то появление решения Политбюро от 11 ноября было отнюдь не заботой об узниках православной церкви, томившихся в застенках СССР, а очередной игрой Сталина и его окружения, в которой особую роль должно было сыграть высшее руководство православной церкви, завербованное спецслужбами. и сотни сломленных духовно и физически священников православной церкви, которыми к этому времени уже было легко манипулировать.

Самая сложная межконфессиональная ситуация накануне войны сложилась на территории Украины. До присоединения западных областей в Украине господствующей являлась православная церковь, расколота на ряд течений: «староцерковной», или «патриаршей», ориентации и «обновленцев», которым к концу 30-х годов было подчинено несколько сотен церквей. В сентябре 1939 года, после присоединения западных областей, ситуация изменилась коренным образом – в Украине появились представители униатства (греко-католическая церковь) во главе с Андреем Шептицким и православные приходы, которые до присоединения к Украине входили в юрисдикцию Польской православной церкви. И если униатская церковь канонически подчинялась Ватикану и действовала на территории Советской Украины как самостоятельная церковь, то появление приходов, подчиненных Польской автокефальной православной церкви, требовало принятия серьезных внутрицерковных организационных изменений. Во-первых, была необходима каноническая переориентация новых православных приходов, подчинявшихся до присоединения главе Польской православной церкви. Во-вторых, возникала проблема их соподчиненности, т.е. к какому из течений русской православной церкви они должны были относиться. В-третьих, появление в Украине сотен новых активно действующих церквей требовало создания в русском православии дополнительных структур, которые бы занимались организацией деятельности вновь присоединенных приходов [4, с.25–26].

Каноническое переподчинение православных приходов, естественно, осложняло взаимоотношения Русской и Польской православных церквей. Польская православная церковь, получившая автокефалию из рук Вселенского Патриарха в 1923 году, в результате акта присоединения к Советской Украине территории, на которой находились ее приходы, ущемлялась в своих интересах. Однако проблема межцерковных взаимоотношений была решена безболезненно, так как глава Польской православной церкви митрополит Дионисий письменно отказался от своего патронажа над этими территориями в пользу Русской православной церкви [5, с.26].

Сразу же возникала проблема об окормлении вновь присоединенных приходов одним из течений Русской православной церкви. В эти годы православная церковь в СССР была расколота на ряд враждующих между собой направлений: «иосифлян», «григорьевцев», «обновленцев» и «староцерковников». Естественно, что без согласования с центральными органами власти вопрос управления православными приходами на новой территории не мог быть решен положительно. К этому времени в Русском православии осталось всего лишь два наиболее дееспособных течения – «обновленцев» и сторонников «патриаршей» ориентации («староцерковников»), которые были в состоянии выполнять эту задачу, так как деятельность церквей «иосифлян» и «григорьевцев» была дезорганизована государством из-за террора в отношении их лидеров, многие из которых к этому времени были либо расстреляны, либо находились в концлагерях и тюрьмах.

Организация работы с новыми приходами была поручена сторонникам «патриаршей» ориентации во главе с митрополитом Сергием (Страгородским), заявившим в 1927 году о политической лояльности в отношении к советской власти.

Для управления вновь присоединенными приходами был создан экзархат, во главе с митрополитом

Николаем (Ярушевичем). Все епископы Польской православной церкви, возглавлявшие приходы на территории Западной Украины, перешли под юрисдикцию Московского патриархата. Глава униатской церкви Андрей Шептицкий и епископы православных приходов заявили о своей лояльности к советской власти и неоднократно направляли в адрес высших должностных лиц Советского Союза поздравительные и благодарственные послания.

Таким образом, проанализировав события, предшествовавшие принятию 11 ноября 1939 года решения Политбюро, ослабляющего давление государства в отношении религии, можно говорить о том, что оно явилось результатом политической игры, проводимой Сталиным на международной арене, а не пересмотром его личных взглядов на роль церкви в жизни советского общества. Несмотря на пересмотр Сталиным политики в отношении православной церкви, это не повлекло за собой усиление ее влияния на территории России, Украины и других республик, входивших в состав СССР до 1939 года. Существенные изменения в деятельности православия в этих регионах произошли лишь после оккупации Германией в 1941 году ряда территорий Советского Союза. На захваченной фашистами территории в течение короткого времени была восстановлена деятельность большинства приходов Русской православной церкви. О развитии этих событий в период Великой Отечественной войны на территории Крыма подробно рассмотрено в книге «Русская православная церковь в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.)» [6].

Литература

1. Поспеловский Д.С. Русская православная церковь в XX веке. – М.: Республика, 1995. – 511 с.
2. Алексеев В.А. Тернистый путь к живому диалогу (Из истории государственно-церковных отношений в СССР в 30–50 годы XX столетия). – М., 1999. – 31 с.
3. Там же.
4. Катунин Ю.А. Русская православная церковь в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.) – Симферополь: Из-во «Пирамида», 2000. – 119 с.
5. Там же.
6. Там же.

Мандрагеля В.А.

ЗМІНА ПОГЛЯДІВ НА ХАРАКТЕР, ПРИЧИНИ ТА СПРЯМОВАНІСТЬ ЗАГРОЗ НАЦІОНАЛЬНОЇ БЕЗПЕЦИ: ФІЛОСОФСЬКО-СОЦІОЛОГІЧНА ЗАХІДНА ПАРАДИГМА

Вже у 50–60-х рр. XX ст. у філософській, соціологічній, військовій літературі вкрай актуальними стали проблеми, пов'язані із кардинальною зміною характеру, причин та спрямованістю воєн (збройних конфліктів), інших насильницьких дій. Значною мірою це було обумовлено революційними змінами у засобах ведення бойових дій, насамперед, пов'язаних з винаходом та розвитком зброї масового ураження, передусім ядерної.

Мета публікації – аналіз зміни поглядів на характер, причини та спрямованість загроз національній безпеці. Для розриття поставленої мети треба виконати декілька *задач*, у тому числі:

- виявити причини сучасного тероризму;
- визначити шляхи боротьби з тероризмом для забезпечення національної безпеки.

Прориви в глибині теоретичного осмислення можливих наслідків широкомасштабної термоядерної війни переконливо свідчили, що це було якісно новим явищем, яке не вкладалося у звичні межі класичних теорій. Нова феноменологія війни заперечувала її сутнісну характеристику – бути раціональним продовженням політики іншими засобами. Однак згубність застосування ядерної зброї була усвідомлена людством не одразу. Вчені, політичні діячі, вищі військові посадовці тривалий час намагалися обійти цю проблему софістичними вивертками у вигляді превентивних, обмежених тощо воєн. З'явилося багато інтегральних робіт, де здійснювалися даремні спроби раціоналізувати гонку озброєнь, примирити стару філософію з новими військово-технічними реаліями [1].

Проте швидке підвищення потужності ядерної зброї, зростаюча диверсифікація видів та засобів її доставки, адаптація в масовій свідомості людства можливих наслідків ядерної катастрофи зрештою позначилися на розумінні фахівцями та воєнно-політичним керівництвом провідних країн світу необхідності обмеження гонки озброєнь, особливо зброї масового ураження, напрацювання механізмів її нерозповсюдження тощо. З іншого боку, технологічні досягнення у звичайному озброєнні (високоточна зброя) сприяли кардинальній зміні поглядів щодо способів ведення бойових дій. Отже, в політичному й стратегічному мисленні державних діячів та воєнних теоретиків почали з'являтися “некласичні” елементи, пов'язані з розширенням спектру альтернатив, які можливо було задіяти для підризу військової могутності противника [2].

Однак найбільший вплив на зміну характеру ведення воєнних дій наприкінці XX ст. мав розвиток так званої стратегії асиметричних дій. Згідно з так званою доктриною Буша, яка була прийнята у вересні 2002 р., сучасна загроза являє собою інтегральну комбінацію радикалізму та технології, особливо прагнення політичних та релігійних екстремістів мати доступ до зброї масового ураження [3]. При цьому визначаються три головні агенти загроз: терористичні організації глобального масштабу, слабкі держави, що надають притулок та допомогу таким терористичним організаціям і держави-вигнанці.

Цікавим виглядає визначення держав-вигнанців. Під ними розуміються такі, що брутально поведуться